

Фотография: Amos Chapple (RFE/RL)

БЕЛАРУСЬ

"Я будто провожу время с политзаключенными". Зачем пенсионерка из Японии и профессор из США вышивают истории политзеков из Беларуси

20 июня 2026 года 07:13 мск

Анна Навумчик

В Праге открылась большая выставка Руфины Базловой – художницы из Гродно, живущей в Чехии. После протестов в Беларуси в 2020 году она начала рассказывать истории арестованных и политзаключенных необычным способом – с помощью традиционной белорусской вышивки. За пять лет ее личный арт-активистский жест превратился в международный проект, в котором участвуют люди из разных уголков мира. Волонтеры и Руфина вышили уже более семисот историй реальных людей. Чтобы

создать схемы для вышивки, художница использует данные правозащитного центра "Вясна", который занимается защитой прав человека и поддерживает политических заключенных в Беларуси. Эти схемы она отправляет участникам проекта.

Среди этих людей – жительница Японии и ее 77-летняя мама с болезнью Паркинсона, профессор истории из университета Майями в американском штате Огайо, а также белорусы, которые сами побывали за решеткой и покинули страну. Мы спросили их, почему они стали вышивать узоры из автозаков, танков, водометов и наручников?

"Когда я вышиваю, руки не дрожат". Норико и Сатико

Одна из участниц – Норико, сотрудница университета из Японии. Над вышивками она работает вместе со своей 77-летней матерью Сатико. Вскоре после того, как они присоединились к проекту, у Сатико диагностировали болезнь Паркинсона. "Хотя лекарства замедляют течение болезни, это заболевание, при котором у моей мамы руки и пальцы работают все хуже и хуже. Несмотря на болезнь, мы продолжаем процесс, в котором я рисую узоры, а мама вышивает", – рассказывает Норико.

Она объясняет, что у нее есть коллеги из Беларуси, России и Украины – они преподают русский и украинский языки в университете. "Я часто видела, как тяжело приходится преподавателям, у которых в России, Украине или Беларуси остаются родственники и друзья. Благодаря тому, что они делились со мной

Норико и ее мама Сатико

своими переживаниями, я смогла глубже понять эту ситуацию, даже находясь в Японии".

О проекте Руфины Базловой Норико узнала от своей коллеги, которая живет в Японии и написала статью об арт-движениях, возникших на волне протестов в Беларуси.

"Одной из причин, по которой мы решили участвовать, было ощущение, что даже такие люди, как мы, могут что-то сделать. Мы живем мирной жизнью здесь, в Японии, тогда как война и конфликты продолжаются без конца, а люди в Японии, кажется, постепенно привыкают видеть эти события в новостях, – рассуждает Норико. – Даже если [для нас] это становится обыденностью, люди в этих странах продолжают жить в условиях, которые можно назвать настоящим адом: они оказываются в тюрьме лишь за то, что высказывают свое мнение или общаются с другими людьми. Мы хотим помнить об этом, поэтому продолжаем создавать узоры для вышивки, а моя мама – вышивать".

Вышивка, над которой работали Норико и Сатико, посвященная политзаключенному из Молодечно Валерию Клименченко

Норико старается находить время на создание узоров для своей мамы каждый день. По ее словам, иногда Сатико, страдая от бессонницы из-за тяжелых симптомов болезни, может вышить сразу несколько работ за одну ночь.

Рассказывая о своем опыте жизни с болезнью Паркинсона, сама 77-летняя Сатико отмечает, что вышивка стала для нее своего рода терапией:

"У меня дрожат руки, когда я, например, несу посуду. Но когда я вышиваю, дрожь исчезает. Движение иглы не дает ей проявиться. Осознание того, что каждый стежок дойдет до людей в Беларуси, – именно этого я всегда жду с нетерпением".

Отвечая на вопрос, какая вышивка им особенно запомнилась, мать и дочь признаются, что их больше всего удивила даже не сама история, а ее визуальное содержание. Переноса на ткань изображения орнамента из танков, она чувствовала себя ближе к людям и событиям, отраженным в работах Руфины, говорит Норико.

Работы Норико и Сатико представлены на выставке в Праге, но они продолжают вышивать новые:

"Каждый день я стараюсь находить немного времени, чтобы рисовать узоры для вышивки, пока моя мама продолжает свою работу, – рассказывает Норико. – Мне кажется важным помнить о людях, живущих там, молиться за них и делать все, что в наших силах, даже находясь далеко. Мы не знаем точно, изменится ли положение людей в этом регионе и каким будет это изменение. Но я надеюсь, что люди во всем мире поймут не только то, что война [в Украине] должна закончиться, но и то, в каком тяжелом положении находятся белорусы в стране, которая все больше напоминает тюрьму".

Фрагмент одной из вышивок, представленных на выставке. Фото: Эймос Чапл

| "Пришлось заново учиться вышивать крестиком спустя 30 лет".

Профессор Норрис

Среди участников проекта – профессор Университета Майами в штате Огайо Стивен Норрис. В 2023 году вместе со своей коллегой Машей он работал над вышивкой, посвященной делу Виктора Кухарчука, известному как "дело Брестских хороводов". Кухарчука приговорили к двум с половиной годам так называемой домашней химии. Согласно описанию на сайте проекта Framed in Belarus, "дело Брестских хороводов" считается одним из самых массовых уголовных дел в Беларуси 2020 года: обвинения были предъявлены более чем 130 людям.

"Я как историк специализируюсь на Российской империи XIX века, а также пришедшей ей на смену советской империи. А это означает, что о таких странах как Беларусь и Украина ты неизбежно узнаешь через призму Санкт-Петербурга, – рассказывает Стивен. – Я занимаюсь визуальной историей и пропагандой, поэтому всегда обращаю внимание на интересные процессы, происходящие в Центральной и Восточной Европе, особенно если они связаны с художниками, работающими с темами прошлого. С работами Руфины я познакомился где-то в 2020 году, во время протестов против сфальсифицированных выборов и очередного возвращения Лукашенко к власти. И ее творчество сразу меня захватило".

Стивен Норрис

"Поскольку я историк, изучавший историю империй в этом регионе, я хорошо понимаю значение вышивки в народной культуре. Меня поразило то, как Руфина использовала этот традиционный художественный язык для рассказа о событиях 2020 года. Этот проект одновременно является политическим высказыванием и личным человеческим жестом, – продолжает Стивен Норрис. – Думаю, проект стал для меня способом лучше понять страну, о которой я многое читал и которую изучал профессионально, но о которой мне все еще предстояло узнать гораздо больше".

Практически одновременно с началом работы над вышивкой Стив столкнулся с последствиями длительного COVID-19. Среди симптомов были хроническая боль и сильная усталость (поэтому ему пришлось попросить свою коллегу Машу завершить значительную часть вышивки).

Вышивка Стивена и Маши, посвященная политзаключенному Виктору Кухарчуку

Как и для Сатико, для Стивена этот проект оказался связан с исцелением и солидарностью:

"Мне кажется, что история протестов и людей, участвовавших в них, в каком-то смысле связана и с пандемией. Эта связь показалась мне вдохновляющей. Когда живешь с хроническими проблемами со здоровьем, вдохновение приходит редко. Но в этом случае оно пришло. В Беларуси были люди – в стране, о которой я сам и большинство других людей знают совсем немного, – которые проявляли невероятную смелость и делали вещи гораздо более важные, чем мои собственные попытки справиться с болезнью и закончить вышивку. Это очень сильно меня тронуло".

"Конечно, в 2023 году мне пришлось заново учиться вышивать крестиком, спустя тридцать лет после того, как я делал это в последний раз. Одна из студенток нашего центра, которая занимается вышивкой, помогла мне вспомнить этот навык. Обычно вышивка крестиком – это занятие, связанное с эстетикой, традицией или декоративным искусством. Но в этот раз, заново осваивая технику, я одновременно работал над историей, полной трагизма. Такая работа требует времени и усилий. И, честно говоря, получалось у меня не очень хорошо", – признается Стивен.

По словам профессора, работа над вышивкой помогла ему задуматься еще об одном важном измерении проекта – гендерном:

"Я думал о том, что исторически вышивка и рукоделие в нашем регионе прежде всего ассоциируются с женщинами. И Руфина совершенно справедливо помещает женщин в

центр своего повествования. Роль женщин в белорусских протестах 2020 года была ключевой. Но я вышивал историю мужчины, который тоже участвовал в протестах. И сам я мужчина. Мне было интересно размышлять об этом во время работы. Я до конца не понимаю, какие выводы из этого следуют, но эта мысль постоянно сопровождала меня на протяжении всего процесса".

Вышитые работы, посвященные белорусским политзаключенным, на выставке в Праге. Фото: Эймос Чапл

Конечно, он думал и о судьбе Виктора Кухарчука, историю которого переносил на ткань, говорит Стивен:

"Стоит потратить всего несколько часов своей жизни, чтобы своими руками создать что-то важное и осознать это. Ты узнаешь о конкретном человеке, думаешь о его храбрости и думаешь, что вносишь свой небольшой вклад в то, чтобы пролить свет на страну, на общество, которое нуждается в чуть большем понимании".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Давайте выйдем права человека на телах".
Как татуировки помогают привлечь внимание
к преследованию ЛБГТК+ людей в Беларуси и
РФ

"Вышивка помогла мне переварить, что со мной произошло"

В проекте Руфины Базловой участвуют и многие белорусы, в том числе те, кто сам прошел через задержания и заключения. Наш собеседник (он попросил об анонимности, опасаясь дальнейших преследований) провел в изоляторе трое суток: его задержали на белорусской границе за лайк в инстаграме.

"У нас было задержание, которое, мне кажется, как из блокбастера. Нас вдвоем с еще одним парнем сняли с рейсового автобуса. Ввели нас в наручники в автозак. Нам никто ничего не говорил. Мы не могли никому позвонить. Мы как будто бы исчезли. Потом нас перевезли в СИЗО", – рассказывает участник выставки.

"Я вдруг понял, что мне нужно почистить свой телефон, но, конечно же, все почистить невозможно. Я не удалил инстаграм. Они его в итоге открыли, знали, как найти какое-то доказательство", – продолжает он.

Поводом для задержания стал пост Светланы Тихановской, под которым мужчина оставил лайк. "Это была какая-то картинка с цветком, поздравление с праздником, кажется, с 8 марта или чем-то подобным. Там вообще не было ничего политического! Но они нашли мой лайк под публикацией Светланы Тихановской. Для них это стало доказательством: мол, вы говорили, что не занимаетесь политикой, а теперь мы видим другое".

Фрагмент вышивки, посвященной политзаключенным в Беларуси. Фото: Эймос Чапл

После этого начались допросы, вспоминает белорус, и постоянные перемещения задержанных из одного места в другое. Наконец, их привезли в СИЗО:

"Так мы попали в камеру к политическим заключенным. Потому что они разделены в СИЗО: есть камера для обычных людей, а есть для политических. Они специфические тем, что им, допустим, не дают спать: нужно каждые два часа приходить и говорить, что я такой-то и сижу по такой-то статье".

После нескольких суток в изоляторе мужчину выпустили, и он снова уехал за границу:

"Когда я приехал обратно, начал, действительно, вышивать. И мне помогла на самом деле вышивка, помогла мне переварить то, что вообще со мной произошло. И плюс ко всему еще понять больше, что происходит с остальными политзаключенными".

Вышивка, посвященная политзаключенной Алесе Буневич, которую арестовали после возвращения из Литвы в Беларусь. Фото: Эймос Чапл

"Это еще и тренировка памяти"

Еще одна участница проекта из Беларуси, также попросившая о анонимности, вышила семь историй в сотрудничестве с девушкой, живущей в Германии.

"К сожалению, даже когда я жила в Беларуси – сейчас я нахожусь за границей, – возможностей что-то изменить было немного. Поэтому такой формат участия показался мне очень важным. Сама идея проекта показалась невероятной", – говорит она.

По словам собеседницы Настоящего Времени, художественный проект стал для нее способом сохранить память о событиях последних лет:

"Это еще и тренировка памяти. После протестов 2020 года произошло огромное количество удивительных событий, акций, героических поступков. В какой-то момент они широко обсуждались, а потом постепенно начали забываться. Когда ты сам вышиваешь эти истории, все это сразу возвращается в память. Я вспоминала эти события и вновь испытывала гордость и восхищение людьми, которые стали частью нашей общей истории".

Вышитые работы, посвященные политзаключенным, на выставке Руфины Базловой в Праге. Фото: Эймос Чапл

Она сама провела под арестом десять суток по административным делам после протестов 2020 года, а потом на нее возбудили уголовное дело:

"Сегодня я нахожусь в розыске. Мне хватило десяти дней заключения, чтобы понять, что значит оказаться в полной изоляции. В городе, где я сидела, еще была возможность получать письма и записки. Какое это было счастье – получить такую записку и понять, что о тебе помнят, что тебя поддерживают. Поэтому я прекрасно понимаю, насколько важна поддержка. Эти события, безусловно, коснулись меня напрямую, поэтому все, что связано с политзаключенными, я воспринимаю очень лично".

По словам девушки, вышивка помогла ей справиться с травматичным опытом, поскольку работа с иглой требует полной сосредоточенности и вовлеченности:

"Это помогает успокоить тревогу. Работа руками погружает тебя в особое состояние. Сам процесс вызывает сильные эмоции. Когда ты вышиваешь, это требует какого-то времени и твоей концентрации. Безусловно, самое ценное для меня в этом процессе – то, что я как будто это время провожу с политзаключенным... Вот ты сидишь, вышиваешь дело этого человека – и ты думаешь, что ты с ним".

Проект Руфины Базловой #FramedInBelarus ("За решеткой в Беларуси") стал частью пражской биеннале [Matter of Art](#), которая проходит в Национальной галерее. Биеннале исследует возможности искусства как инструмента социального и политического воздействия. На выставке представлены работы, которые можно назвать активистским искусством, их цель – превратить культурную институцию в пространство для дискуссий о правах человека, экологической справедливости и политических конфликтах. Выставка продлится до 13 сентября 2026 года.

На ее открытие в Праге приехала лидер белорусской оппозиции Светлана Тихановская. "Я восхищаюсь тем, что создают белорусские художники, несмотря на иммиграцию и репрессии. Белорусское искусство живет, развивается и укрепляет наше присутствие в мире. А также подчеркивает нашу связь с Европой", – сказала она.

Многие волонтеры из разных стран тоже приехали в Прагу на открытие. Художница рассказала, что пока перестала рисовать новые схемы вышивок для проекта, но продолжит его развивать:

"Я пока не рисую новые схемы, несмотря на то, что количество политических заключенных, конечно же, растет. Но у меня достаточно большие планы на проект. На данном этапе для меня было важно доделать [онлайн-архив](#), где представлены все работы в деталях и можно подробно почитать и истории политических заключенных, и истории людей, которые вышивали эти истории. Следующий год я хочу посвятить книге про проект. Потом – посмотрим, но в будущем я вижу его в Музее Беларуси".

Художница Руфина Базлова. Фото: Эймос Чапл

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Практически 10% общин куда-то исчезли". Как в Беларуси преследуют протестантов
- В Могилеве прошли учения по подавлению протестов. Глава МВД Беларуси заявил, что силовики должны быть готовы применить огнестрельное оружие
- "Вясна": сотрудники КГБ Беларуси пришли к родственникам уехавших после акций Дня Воли в Варшаве и Вильнюсе
- "Можно сказать, что меня лишили гражданства": власти Беларуси аннулировали паспорта многих политзаключенных, высланных из Беларуси
- Белорусские власти освободили 250 политзаключенных. США сняли санкции с Банка развития и Минфина Беларуси
- "Три недели реанимации, кормление через трубку". Стали известны подробности болезни и освобождения Статкевича

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

[В деталях](#)[Видео и статьи](#)[Беларусь](#)[Лонгриды](#)